

ФЕНОМЕН ПРИГРАНИЧНОСТИ: ПОДХОДЫ К ИНТЕРПРЕТАЦИИ И РОЛЬ ЦЕНТР-ПЕРИФЕРИЙНЫХ ГРАДИЕНТОВ

© 2022 г. К.А. Морачевская

*Санкт-Петербургский государственный университет, Институт наук о Земле,
Санкт-Петербург, Россия
Институт географии РАН, Москва, Россия
e-mail: k.morachevskaya@spbu.ru*

Влияние границ на пространственную организацию жизни общества определяет необходимость учета феномена приграничности – явления, наделяющего территорию особыми свойствами и функциями. Ряд авторов трактует приграничность как предрасположенность к взаимодействию с соседом. Оно может касаться многообразия проблем и ограничений, связанных с границей – от культурного влияния соседнего государства до вопросов взаимной торговли. Другие исследователи полагают, что приграничность определяется как вид географического положения, наделяющего территорию особыми функциями. Третьи – предлагают говорить об «эффекте границы», ее влиянии на прилегающие территории. Синтез подходов позволяет интерпретировать феномен приграничности как территориальные проявления непосредственной близости границы, а также позиционные свойства и функции территории, обусловленные приграничным местоположением. Приграничные территории могут быть и центральными, и полупериферийными, и периферийными. Приграничность потенциально предоставляет условия и ресурсы для развития территорий, однако, при глубокой периферийности даже на открытых границах зоны роста не формируются. Кроме того, перераспределение функций между разными типами границ, их адаптация к внешним геополитическим вызовам меняют значимость и соотношение приграничных и периферийных свойств территории.

Ключевые слова: приграничность, периферия, приграничное сотрудничество, эффект границы.

DOI: 10.5922/1994-5280-2022-3-4

Введение и постановка проблемы.

В региональных науках и социально-экономической географии выделяют множество подходов к объяснению неравномерности регионального развития. Так, в неоклассическом подходе пространственная дифференциация определяется распределением основных факторов производства. Кейнсианство делает акцент на различия в экспортном потенциале территории, в спросе на производимые ею товары и услуги. С точки зрения эволюционного подхода причина пространственного неравенства кроется в унаследованном характере современных социально-экономических процессов. В новой экономической географии принято считать, что региональное развитие определяется соотношением факторов «первой» (природные ресурсы, географическое положение) и «второй» (агломерационный эффект, институты, человеческий капитал, инфраструктура) природы». Граница как один из наиболее динамичных элементов территориальных систем [25],

безусловно, влияет на региональное развитие, продуцируя в приграничных районах т.н. «феномен приграничности».

Особенности развития приграничных территорий нередко связаны с относительной подвижностью политических и административных границ, часто коррелируют с динамикой их функций. Однако, отражение смены функций границы в развитии прилегающих районов зависит от многих факторов. Среди них комплементарность экономик и потенциал трансграничных связей [32], способность акторов по-новому интерпретировать основные функции национальных границ в контексте относительной открытости [34] и т.д. Не менее значимой причиной является положение приграничной территории относительно центров влияния разного ранга, т.е. на оси «центр – периферия».

В данной статье ставится задача обобщить подходы к интерпретации феномена приграничности и сформулировать суть взаимосвязи между приграничными и периферийными свойствами территорий.

Результаты исследования.

Приграничность как фактор регионального развития: подходы к определению.

В первом приближении приграничность можно определить как фактор, указывающий на нахождение объекта вблизи границы и соответственно влияющий на него. Однако раскрытие понятия «приграничности» может быть, безусловно, шире.

Большинство работ по оценке вклада приграничного положения в региональное развитие посвящено вопросам трансграничного сотрудничества и взаимодействия. Приграничность ассоциируется с влиянием «соседа», отделенного границей, и с необходимостью совместного решения схожих и/или общих проблем. Подобное направление развития приграничных регионов – использование потенциала трансграничных взаимодействий для повышения уровня жизни – достаточно универсально. Оно используется в практике регионального управления и стратегирования независимо от изначального уровня социально-экономического развития территории [19].

Во многих работах априори заложен *знак равенства между фактором приграничности и приграничным сотрудничеством*. В этом случае оценка влияния приграничности сводится к анализу трансграничных связей и их интенсивности. При таком подходе феномен приграничности подразумевает «предрасположенность региона какой-либо страны к трансграничному экономическому взаимодействию с сопредельными странами» [8]. Встречается даже тезис о регионах с «лучшей» и «худшей» приграничностью. Это представляется, как минимум, сужением содержания понятия. Необходим также анализ всего многообразия проблем и ограничений, связанных с границей.

Предрасположенность территории к приграничному сотрудничеству как суть феномена приграничности увязывается с вопросом функций границ. Здесь надо иметь в виду, что функции границ, в том числе государственных, имеют двойственный характер. И контактные, и барьерные функции могут быть как естественно складывающимися, так и конструируемыми, вынесенными в институциональное поле межгосударственных взаимодействий. Ряд исследователей полагают, что контактная функция границы

определяется «центростремительной, интеграционной тенденцией в международных отношениях» [11]. В то же время сделать границу прозрачной не означает придать ей контактную функцию [2]. В.А. Колосовым и Р.Ф. Туровским выделены первичные и вторичные факторы, влияющие на соотношение барьерной и контактной функции границ. Среди первичных, например, величина и компактность государственной территории, природные особенности приграничья; среди производных – экономико-географическое положение, уровень экономического развития, отраслевая структура и взаимодополняемость хозяйства и др. [9].

Связав функции границы и приграничное сотрудничество, Л.Г. Гуменюк предложена типология приграничных регионов, различающихся по соотношению барьерной и контактной функций границы: изолированные (отчужденные); локально взаимодействующие; активно взаимодействующие; взаимозависимые (кооперационные); открытые (безбарьерные) [6]. Ею подчеркивается также важность «получения благ» приграничным регионом от взаимодействия с соседом.

Однако, феномен приграничности не ограничивается лишь вопросами приграничного и трансграничного сотрудничества. Влияние географического положения на региональное развитие выявляется через функции, которые несет территория в соответствии с характером своего *позиционного статуса* [10]. Это положение основывается на концепции функций места А.А. Минца и В.С. Преображенского: «место, то есть некоторая часть географического пространства, несет определенную функцию в жизни общества, и, таким образом, удовлетворяет определенную потребность» [13, с. 120]. Набор и порядок функций ограничиваются возможностями места – его свойствами позиционными и физическими. Они же в условиях благоприятной конъюнктуры способствуют зарождению у него новых функций.

Обратив на это внимание в отношении приграничных регионов, М.И. Костюченко предложил рассматривать приграничное положение как один из видов положения в ареалах (наряду с внутриарельным и межа-реальным положениями по И.М. Маергойзу). В этом случае оно представляет собой совокупность географических отношений района, возникающих в связи с конфигура-

ционном совпадении его границ с границами вмещающего ареала. Кроме того, в связи с особенностями приграничного положения, наделяющего регион признаками «украинного» участка государства, он несет определенные функции во внутргосударственном разделении труда. В зависимости от исторических реалий и трансформации экономико-географического положения состав этих функций меняется. В результате претерпевают изменения тенденции развития территории, активизируются или затухают специфические социально-экономические процессы, идущие на ней [10; 15].

Наиболее значимые позиционные свойства и связанные с ним функции приграничных территорий – это административная и коммуникационная, транспортно-транзитная, геополитическая. Административная и коммуникационная функции приграничного региона предполагают определенную роль буфера в осуществлении контактов с соседним государством. От уровня деволюции и централизации зависит, есть ли специфика в осуществлении таких функций приграничными регионами в сравнении с внутренними территориями страны. Транспортно-транзитная функция связывается с особым потенциалом развития транспортной инфраструктуры приграничного региона. Прохождение через территорию значимых трансграничных транспортных путей часто определяет перспективы ее развития, стимулирует появление притрассовой инфраструктуры (создание складов, гостиниц, автозаправок, объектов обслуживания автотранспорта, пунктов общественного питания и т.д.), а также имеет социальное значение (создание новых рабочих мест, более высокие зарплаты в сравнении с большинством мест приложения труда в сельской местности). Трансграничные трассы часто формируют оси концентрации населения и экономической активности в приграничном регионе. Геополитическая функция приграничных территорий состоит в акцептировании и одновременно проецировании во вне геополитических интересов государства.

В действительности функции границ и функции оконтуриваемых ими территорий взаимно переплетены. Как справедливо отмечает О.Е. Бредникова, ссылаясь и на работы других ученых, приграничье – это «некий «нарциссизм по Фрейду», когда ситуация

близости границы провоцирует поиск, формулирование и акцентирование отличий от жителей соседних государств, и «зазеркалье» (перетекание образцов, моделей поведения, стилей жизни и пр.)» [3, с. 493].

Влияние границы на ситуацию в приграничных регионах – одно из традиционных направлений приграничных исследований [27]. К. Зон различает 5 типов выгод, продуцируемых границей: позиционные (граница как шлюз), транзакционные, дифференциальные (использование разницы цен по обе стороны границы), гибридизация (противостояние различий, приводящее к инновациям) и статусные (признание международной и межкультурной значимости приграничного региона) [34]. Все эти выгоды находят отражение в территориальной структуре приграничья и составляют «*эффект границы*», *ее влияние на прилегающие районы*.

Близость границы – это фактор, влияющий на характер отраслевой и территориальной структуры экономики приграничья, на расположение пограничной, таможенной и транзитной инфраструктуры. П.Я. Бакланов и С.С. Ганзей выделяют даже особый потенциал приграничья как отдельную категорию [1].

Приграничность для территории часто означает наличие функционально ориентированных объектов (например, пунктов пропуска, мест размещения пограничных войск), «выраженность» на местности одной из границ территориальной единицы, совпадающей с государственной. В зависимости от функций того или иного участка границы, ее характеристики на приграничной территории может наблюдаться концентрация населенных пунктов вблизи границы или, напротив, сравнительное малое количество населенных пунктов около нее. Приграничность нередко становится фактором размещения предприятий вблизи границы (для использования производственно-технологических, сырьевых связей с соседом, обмена трудовыми ресурсами) или причиной запретов на размещение предприятий в пограничной зоне. Часто наблюдаются перетоки бизнеса, создание совместных предприятий, специализация предприятий сферы услуг вблизи границы («разделение труда» в сфере услуг по разные стороны границы). Наконец, приграничность для территории практически всегда означает

Таблица 1. Подходы к определению понятия «приграничность»

	Приграничность как синоним приграничного и трансграничного взаимодействия	Приграничность как вид положения в ареалах, особые функции места	Приграничность как синоним влияния границы на прилегающую территорию
Содержание подхода	Ассоциируется с влиянием «соседа», отделенного границей, с необходимостью взаимодействия для совместного решения общих проблем	Приравнивается к анализу функций, которые имеет/приобретает приграничная территория в соответствии со своим позиционным статусом	Приравнивается к влиянию границы, ее свойств, функций, истории формирования на приграничный регион
Методы оценки влияния приграничности	Оценка влияния приграничности сводится к анализу трансграничных связей и их интенсивности, многообразия проблем и ограничений, связанных с границей (от культурного влияния соседнего государства до вопросов взаимной торговли)	Оценка влияния приграничности состоит в анализе индикаторов выполнения территорией транзитной функции, функции буферной зоны и др.	Оценка влияния приграничности сводится к анализу зависимостей между функциями границы и территориальной организацией населения и хозяйства, повседневными практиками и стереотипами поведения

Составлено автором.

повышение иерархического статуса транспортных узлов и появление транспортно-логистических комплексов.

Синтез традиционных подходов к изучению приграничных регионов с акцентом на влияние самой линии границы на окружающую территорию, концепции функции места и методических приемов в работах по приграничному сотрудничеству (табл. 1) позволяет сформулировать следующее определение: *фактор приграничности – это территориальные проявления непосредственной близости границы и позиционных свойств и функций территории, обусловленных приграничным местоположением.*

Множество типов границ – природные разных видов, этнические, геометрические и пр. – позволяет говорить о расположенности практически любой точки пространства у какой-либо границы и влиянию последней на нее. Однако, говоря о феномене приграничности чаще всего подразумевают политические и административные границы. Они, как правило, означают как наличие институционального градиента, так и генетически заложенного барьера в территориальной организации хозяйства, расселения и т.д.

Под политическими и административными границами понимаются государственные и внутригосударственные. Отдельные работы затрагивают приграничное пространство соседних субъектов Федерации в пределах России [18]. Однако анализ сконцентрирован

скорее не на влиянии межрегиональной границы, особого местоположения или соседнего региона на социально-экономическое развитие районов, а на природных и генетических социально-экономических факторах, обусловивших различия в протекающих процессах.

Государственная граница разделяет в большинстве случаев различные институциональные системы, что почти всегда потенциально способствует наделению приграничных территорий особыми функциями места. Внутригосударственные границы являются отчасти границами влияния центров и субцентров. Свойства территорий, расположенных у таких границ, заложены в категории «периферийность», речь о которой пойдет ниже.

Различия в понятиях «приграничность» и «пограничность» диалектичны. Понятие «пограничности» определено В.Е. Шуваловым [20]. Стилистически приставка «по-» означает начало какого-либо действия или явления, «при-» – указывает на положение у чего-то, что оказывает влияние. Можно предположить, что пограничность территории означает характерную для ее внутреннего строения переходность свойств и явлений, связанную с местоположением у границы, а приграничность территории указывает на комплекс свойств, которыми она может обладать в связи с особым позиционным статусом и влиянием границы.

Является ли приграничность в вышеизложенном понимании свойством и фактором развития лишь территорий, непосредственно примыкающих к границам? Однозначно на этот вопрос ответить затруднительно. Границы влияния какого-либо явления выделяются по его наличию и/или интенсивности. Например, границы влияния фактора припортового приморского положения можно провести с охватом всего хинтерланда порта. Однако самое интенсивное и многоаспектное влияние (выраженное во влиянии на специализацию экономики, занятость населения, экологическую обстановку и пр.) порт будет оказывать на территорию, непосредственно к нему прилегающую. Границы влияния пригородности или пристолжности могут быть проведены по границам маятниковых миграций (узко), встречаемости «вынесенных» экономических функций или даже распространению дач (широко) и т.д. Все описанные выше факторы, и приграничность в том числе, *не характеризуются линейной зависимостью снижения влияния по мере удаления от порта/города/границы*. Поэтому и очертить территорию, в пределах которой приграничность является фактором регионального развития, довольно сложно.

Периферийность – свойство приграничных регионов?

Приграничные регионы часто страдают от слабого развития инфраструктуры и в целом низкой экономической активности. В подобных случаях даже при прохождении через такие территории транснациональных потоков, непосредственно приграничные регионы никаких преимуществ от этого не приобретают. При сильной периферийности и открытых границах регион может принять на себя только роль «пассивного коридора» [24].

Периферийность имеет множество трактовок в трудах региональных экономистов, географов, политологов, социологов и философов. Существуют два основных определения периферийности: плохая доступность крупных рынков (испытываемая структурно слабой экономикой) и плохая доступность различных благ для населения (выраженная в низкой плотности населения территории и плохой транспортной связности с центром) [22]. «Физическая» периферийность, связанная с плохой доступностью, обычно усиливается перифе-

рийным социально-экономическим положением и/или политическим статусом.

Периферийность, сложившаяся по результатам государствообразования, по С. Роккану, бывает четырех типов: буферная, внешняя, анклавная периферия и периферия неудавшегося центра [33].

Часто под периферией понимают территорию «вдали от городских агломераций» [22; 34], «на окраинах влияния областных центров или в экономически слабых районах вдоль региональных границ» [28, с. 94]. Одним из современных российских исследователей периферийности – Т.Е. Дмитриевой – дается следующее определение: «Периферия – это исключение определенной территории из нормальных условий жизнедеятельности, ее выпадение из-за недостаточности территориального капитала из социально-экономических связей и процесса регионального развития» [7, с. 23]. Специфика подобных «крайних» оценок обусловлена особенностями северных регионов, которые составляют основной объект исследования автора, являющихся в ряде случаев действительно «пространственной эксклюзией» [7] пространства России. Р.Ф. Туровский справедливо отмечает, что периферия не должна восприниматься как отсталая территория с исключительно негативной коннотацией, так как нередко она является центром традиций и консерватизма [27].

Индикатором потенциального влияния фактора периферийности на региональное развитие обычно служит физическая удаленность от некоторого центра, которую искажает генетическая поляризация пространства, по Т.Г. Нефедовой, и контрасты в направлениях и степени социально-экономического развития [4]. Периферийность, как правило, связывается с концентрацией населения, большими расстояниями между крупными экономическими центрами и разобщенностью пространства (высокими барьерами на границах регионов) [12; 16].

Периферийность в известной монографии О.В. Грицай, Г.В. Иоффе и А.И. Трейвиша «Центр и периферия в региональном развитии» определяется как сильная зависимость региональной экономики от внешних центров принятия решений и специализация на второстепенных, подчиненных функциях, вследствие чего формируется особый тип хозяйства с недоразвитием верхних этажей

производства и непроеизводственной сферы [5]. Данное определение достаточно узкое, так как здесь речь идет, в первую очередь, о периферийности в экономическом развитии.

В качестве основных индикаторов социально-экономической периферийности принято рассматривать низкий ВРП на душу населения, высокий уровень безработицы, низкий располагаемый доход домохозяйств, узкую отраслевую структуру, сокращение или старение населения, плохую обеспеченность государственными и частными услугами. К характерным чертам периферии относятся также малочисленность населения, ведущая к ограниченности внутреннего рынка и удаленность, особенно от более состоятельных потребителей, что сдерживает развитие внешнего рынка [22; 30]. О.В. Грицай, Г.В. Иоффе и А.И. Трейвиш в качестве трех основных критериев называют общий уровень экономического развития, степень участия в территориальном разделении труда, отношение к инновационному процессу [5].

«Индекс периферийности», разработанный в Институте экономики Карельского научного центра РАН, учитывает объемы региональных рынков и их соотношение с общестрановым и удаленность от центра [14]. За критерий периферийности иногда предлагается применять значение индекса развитости сферы обслуживания и индекс объемов и направлений товаропотоков. Если первый критерий достаточно показателен, то второй – ограничен в применимости, например, в регионах с экономикой ресурсно-добывающего типа.

Некоторые авторы выделяют три группы периферийных характеристик: причинные (транспортные расходы, обусловленные удаленностью), зависимые (высокая стоимость оказания услуг, низкий уровень предпринимательства) и сопутствующие (малолюдность, зависимость от сырьевых отраслей, слаборазвитость местной и межрегиональной инфраструктуры и др.) [21]. Также иногда предлагается оценивать периферийность по времени до ближайшего регионального центра/субцентра [35], так как потенциал экономической активности в любой точке представляет собой функцию от близости к другим экономическим центрам и от его экономического размера [33]. Некоторые авторы даже предлагают определять уровень периферийности по ментальным картам [28].

Таким образом, периферийность может рассматриваться с двух позиций. Во-первых, периферийность территории – это ее специфическое местоположение вдали от центра(ов). Это периферийность как условие. Во-вторых, периферийность территории – это ее особые свойства, обусловленные местоположением. Под особыми свойствами периферийного региона и его населения нами понимается:

- в политическом смысле: повышенная зависимость от управленческих решений центра, лояльность центру местных элит или, напротив, исключительность, дающая право на автономию развития (по Р.Ф. Туровскому);
- в демографическом смысле: пониженная плотность населения, разреженная, часто деформированная система расселения, относительно высокая демографическая нагрузка, нулевое или отрицательное миграционное сальдо (в том числе при определенных условиях – отток населения трудоспособных возрастов);
- в социально-экономическом смысле: пониженный уровень хозяйственного освоения территории, относительно высокая доля отраслей первичной сферы в экономике, низкий уровень доходов (не касается ресурсно-добывающих регионов РФ), а, следовательно, и потребления домохозяйств, зависимость в технологическом смысле от предприятий центра, узкая специализация экономической базы.

Некоторые ученые подчеркивают, что межстрановая и межрегиональная интеграция может уменьшить пространственную концентрацию и нивелировать недостатки периферийности, особенно если периферийные территории при этом сохраняют «ценовые преимущества» [22; 30; 33]. В то же время отдельными исследованиями доказано, что интеграция способствует концентрации бизнес-активности лишь в небольшом числе городов, в то время как конкуренция между остальными населенными пунктами лишь усиливается и негативные тренды их развития усугубляются [26; 31]. Именно это противоречие ведет к тому, что периферийность часто является свойством приграничных территорий.

Роль центр-периферийных градиентов в феномене приграничности.

Связь «границы» и «периферии» зависит от того, какого понимания границы придерживаться. Если граница по пространственному охвату будет рассматриваться как площадной объект, то в данном случае «граница» и «периферия» могут обозначать одну и ту же территорию. В любом случае граница – необходимое условие возникновения такого фактора развития территории, как «приграничность». Периферийность – фактор развития территорий, расположенных «у края», удаленных от центра.

И приграничное, и периферийное положение можно назвать одними из видов экономико-географического положения – положения в ареалах (по И.М. Маергойзу). В этом контексте стоит отметить, что и приграничность, и периферийность носят потенциальный (вероятностный) характер. Приграничность – свойство, связанное с местоположением (может проявляться или не проявляться в зависимости от функций границ и характера приграничных взаимодействий), периферийность – им обусловленное. Приграничность означает местоположение у границы, оказывающей влияние (подробнее это влияние было рассмотрено выше).

В терминах экономических расстояний и взаимодействий периферийность не всегда является свойством самых «геометрически» удаленных мест. Действие и приграничности, и периферийности изменчиво во времени. Приграничность в этом контексте более «подвижна», так как связана с институциональным набором факторов, более подверженных политической и экономической конъюнктуре, чем консервативные территориальные структуры. Хотя, стоит отметить, что феномен периферийности отчасти тоже связан с наделением территорий функциями центра. Характер проявления приграничности и периферийности в пространстве различен. Интенсивность влияния периферийности диффузна, интенсивность влияния приграничности реже зависит сугубо от пространственной удаленности от линии границы. В целом же распространение и того, и другого явления связано с транспортно-коммуникационными свойствами территории.

Приграничные территории могут быть и *центральными*, и *полупериферийными*, и *периферийными* (см. рисунок).

На рисунке 1А заливкой обозначена приграничная территория. В данном случае она является периферийной. Центр региональной системы хозяйства и расселения удален от границы. С другой стороны границы также находятся периферийные участки территории, не оказывающие мобилизующего влияния на соседний регион.

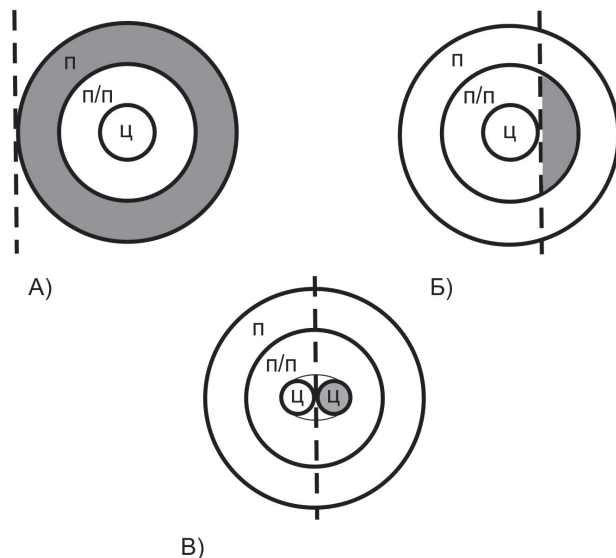
На рисунке 1Б заливкой показана приграничная полупериферийная территория. Она либо попадает в зону влияния регионального центра, расположенного в непосредственной близости к ней, либо соседнего центра, распространяющего свое влияние на трансграничные территории.

На рисунке 1В схематично изображена ситуация, когда центр находится или в приграничной территории, или занимает трансграничный участок.

Типологии, построенные на сопряженном анализе феноменов приграничности и периферийности, однако, не ограничиваются описанной. Так, функциональная типология приграничных территорий по влиянию приграничности и периферийности может включать выделение территорий-форпостов, территорий-буферов и территорий стагнирующих функций и т.д.

Заключение. В то время как глобализация в мире часто провоцирует процессы де-бодеринга (*debordering*), уплотнения трансграничных социальных связей и интенсификации трансграничных потоков, все это время идентичность и многие общественные процессы остаются закрепленными в национальном пространстве [27]. Опыт исследований влияния европейской и евразийской интеграции на приграничные регионы доказывает также, что часто национальные политики доминируют над общими интересами [29]. Тем не менее, для приграничных районов характерен особый феномен приграничности, включающий следы проявления близости границы в территориальной организации населения и хозяйства, а также наличие особых позиционных функций территории.

Экономическая мощь соседа – один из определяющих факторов того, дает ли приграничность преимущества для развития. Институциональные, социально-экономические, демографические свойства территорий по ту сторону границы, а также функции самой границы обуславливают особенности

Место приграничной территории в системе «центр-периферия»
 (ц – центр, п/п – полупериферия, п – периферия; пунктирная линия – линия границы;
 заливкой обозначена приграничная территория)
 Составлено автором.

и интенсивность проявления феномена приграничности.

Частота трансграничных связей часто находится в прямой зависимости не от близости к границе, а от положения той или иной территориальной единицы в региональной системе центр-периферия. Линейно-узловые территориальные структуры, сформировавшиеся в пограничье (центры, субцентры, главные трансграничные транспортные магистрали), могут выполнять функции «коридоров» и «полюсов» развития трансграничных связей.

Перераспределение функций между разными типами границ, их адаптация к внешним шоковым вызовам (пандемия

COVID-19, плохо прогнозируемое осложнение геополитической ситуации в мире) меняют значимость и соотношение приграничных и периферийных свойств территории. В одночасье зона активных трансграничных взаимодействий может стать глухой периферией, вызывая мгновенное изменение повседневных практик населения и куда более постепенную трансформацию линейно-узловых структур в экономике и расселении.

Финансирование: Статья подготовлена при поддержке проекта РНФ «Эффекты и функции границ в пространственной организации российского общества: страна, регион, муниципалитет» (№ 22–17–00263).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бакланов П.Я., Ганзей С.С. Трансграничные территории: проблемы устойчивого природопользования. Владивосток: Дальнаука, 2008. 216 с.
2. Боярский В.И. Наука о регулятивной функции государственной границы: основные теоретические и практические выводы, вытекающие из анализа пограничной мысли // Альманах Пространство и время. 2013. Т. 3. Вып. 1. [Электр. ресурс]. URL: <http://e-almanac.space-time.ru/assets/files/rubr1-teoriya-i-metodologiya-st1-boyarskijvi-2013.pdf> (дата обращения: 15.07.2021).
3. Бредникова О.Е. Приграничье как социальный феномен (направления социологической концептуализации) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. 2008. № 4. С. 492–497.
4. Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен: монографический сборник. М.: ОГИ, 2001. 560 с.
5. Грицай О.В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии. М.: Наука, 1991. 168 с.
6. Гуменюк Л.Г. Географические особенности трансграничного сотрудничества приграничных регионов России / Автореф. дисс. ... канд. геогр. наук. Калининград, 2017. 24 с.

7. *Дмитриева Т.Е.* Методологический контекст пространственного развития северного региона // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2009. № 1 (38). С. 22–29.
8. *Колесников Н.Г.* Приграничность как фактор экономического развития региона // Труды Карельского научного центра РАН. 2012. № 6. С. 115–122.
9. *Колосов В.А., Туровский Р.Ф.* Современные государственные границы: новые функции в условиях интеграции и приграничное сотрудничество // Изв. РАН. Сер. геогр. 1997. № 5. С. 106–113.
10. *Костюченко М.И.* Приграничное положение как фактор регионального развития Смоленской области: Дисс. ... канд. геогр. наук / МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2003. 177 с.
11. *Котляр Н.В.* Коммуникационно-географические законы современных международных отношений: безграничные возможности российской границы // Политическая наука. 2010. № 3. С. 153–169.
12. *Лейзерович Е.Е.* Глубинка как типологическая часть российского пространства // Российская глубинка – модели и методы изучения. Сб. статей. М.: Эслан, 2012. С. 62–70.
13. *Миц А.А., Преображенский В.С.* Функция места и ее изменение // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1970. № 6. С. 118–131.
14. *Морошкина М.В.* Исследование региональных различий в темпах социально-экономического развития // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 6. С. 29–34.
15. *Озем Г.З.* Приграничное положение как фактор социально-экономического развития сельской местности // Региональные исследования. №1 (3). 2004. С. 48–54.
16. *Павлов К.В.* Экономическое ядро региона: сущность, состав и структура // Изв. РАН. Сер. геогр. 2005. № 6. С. 17–25.
17. *Туровский Р.Ф.* Центр и регионы: проблемы политических отношений. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. 399 с.
18. *Чибилева В.П., Руднева О.С.* Социально-экономический анализ развития приграничных районов Оренбургской области и республики Башкортостан // Изв. Оренбургского гос. аграрного ун-та. 2008. № 3 (19). С. 192–196.
19. *Чистобаев А.И., Захарова Т.П.* Приграничное положение территории как фактор региональной политики // Теория и практика эколого-географических исследований. СПб, 2005. С. 403–412.
20. *Шувалов В.Е.* Понятие границы и эффекта пограничности и их место в экономико-географических исследованиях. Дисс. ... канд. геогр. наук / МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 1980. 170 с.
21. *Copus A.* From core-periphery to polycentric development: concepts of spatial and aspatial peripherality // European Planning Studies, 2001. Vol. 9 (4). P. 539–552. DOI: 10.1080/09654310120049899.
22. *Davies S., Michie R.* Peripheral Regions: a Marginal Concern? European Regional Policy Research Consortium: Scotland, UK, 2011. [Электр. ресурс]. URL: http://www.eprc.strath.ac.uk/eorpa/Documents/EoRPA_11_Public/EoRPA%20Paper%202011-6.pdf.
23. *Decoville A., Durand F., Sohn C., Walther O.* Comparing cross-border metropolitan integration in Europe: Towards a functional typology // Journal of Borderlands Studies. 2013. Vol. 28 (2). P. 221–237. DOI: 10.1080/08865655.2013.854654.
24. *Gaining Advantage from Open Borders: An Active Space Approach to Regional Development / M. van Geenhuizen, R. Ratti, ed..* Routledge, 2001. 414 p.
25. *Guzal-Dec D., Bartniczuk K., Zwolińska-Ligaj M.* Borderland location as a factor of the development of the Terespol commune // Economic and Regional Studies. 2021. Vol. 14 (3). P. 320–345. DOI: 10.2478/ers-2021-0023.
26. *Kolosov V., Morachevskaya K.* The role of an open border in the development of peripheral border regions: the case of Russian-Belarusian borderland // Journal of Borderlands Studies. 2022. Vol. 37. P. 533–550.
27. *Kolosov V., Scott J.* Selected conceptual issues in border studies // Belgeo. 2013. Vol. 1 (9–21). DOI: 10.4000/belgeo.105324.
28. *Máliková L., Farrell M., McDonagh J.* Perception of marginality and peripherality in an Irish rural context // Quaestiones Geographicae. 2016. Vol. 35 (4). P. 93–105. DOI: 10.1515/quageo-2016-0037/
29. *Morachevskaya K., Karpenko M., Sebentsov A.* Border divergence or convergence in the context of integration: a case study of the Russian-Belarusian and Russian-Kazakhstan borderlands // Hungarian Geographical Bulletin. 2022. Vol. 71 (1). P. 39–53.
30. *Perrons D.* Regional Models and Peripherality: Modeling Development in the Remote Region of the European Union. In Proceedings of the Conference on the Outermost Regions of the EU. Brussels, 2006.
31. *Pfoser A.* Nested peripheralisation: remarking the East-West border in the Russian-Estonian borderland // East European Politics and Societies and Cultures. 2017. Vol. 31 (1). P. 26–43. DOI: 10.1177/0888325416665157.
32. *Ratti R.* Spatial and economic effect of frontiers. overview of traditional and new approaches and theories of border area development. In: Ratti R., Reichman S. (eds). Theory and Practice of Transborder Cooperation. Switzerland: Bellinzona Press, 1993.
33. *Rokkan S.* Economy, Territory, Identity. Beverly Hills, Sage, 1983. 218 p.
34. *Schürmann C., Talaat A.* Towards a European Peripherality Index. Final Report for General Directorate XVI Regional Policy of the European Commission. Dortmund, 2000.
35. *Sohn C.* Modelling cross-border integration: the role of borders as a resource // Geopolitics. 2014. Vol. 19, Iss. 3. P. 587–608. DOI: 10.1080/14650045.2014.913029.
36. *Wojcik M., Dmochowska-Dudek K., Jeziorska-Biel P., Tobiasz-Lis P.* Understanding strategies for overcoming peripherality: A Polish experience of transition // Bulletin of Geography. Socio-economic Series. 2018. Vol. 40. P. 173–192. DOI: 10.2478/bog-2018-0022.

Статья поступила в редакцию журнала 15 сентября 2022 г.

Об авторе:

Морачевская Кира Алексеевна – кандидат географических наук, доцент кафедры экономической и социальной географии Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург; старший научный сотрудник Института географии РАН, г. Москва.

Для цитирования:

Морачевская К.А. Феномен приграничности: подходы к интерпретации и роль центр-периферийных градиентов // Региональные исследования. 2022. № 3. С. 44–53.

DOI: 10.5922/1994-5280-2022-3-4

**Borderland phenomenon: approaches to interpretation
and the role of center-peripheral gradients**

К.А. Morachevskaya

St. Petersburg State University, Institute of Earth Sciences, St. Petersburg, Russia

Institute of Geography, Russian Academy of Science, Moscow, Russia

e-mail: k.morachevskaya@spbu.ru

The influence of borders on the spatial organization of the society leads to a discussion about the existence of the borderland phenomenon – a phenomenon that endows the territory with special properties and functions. A number of authors interpret borderland phenomenon as a predisposition to cooperate with a neighbor. It can relate to a variety of problems and restrictions associated with the border – from the cultural influence of a neighboring state to issues of mutual trade. Other researchers believe that borderlines are defined as a type of geographical location that endows territories with special functions. Still others suggest talking about the “effect of the border”, its influence on the adjacent territories. The synthesis of approaches allows us to interpret the borderland phenomenon as territorial manifestations of the immediate proximity of the border, positional properties and functions of the territory, due to the border location. Border territories can be central, semi-peripheral, and peripheral. Borderland phenomenon potentially provides conditions and resources for the development of territories, however, with deep peripherality, even at open borders, growth zones are not formed. In addition, the redistribution of functions between different types of borders, the adaptation to external geopolitical challenges change the significance and correlation of border and peripheral properties of the territory.

Keywords: borderland phenomenon, peripherality, cross-border cooperation, border effect.

Received 15.09.2022